

ЛИШЬ пыльная взвесь,
ни капли воды.
но зелень и здесь
давала плоды.
я шёл, нелюдим,
сквозь яблочный стук,
сквозь вишенный дым
от призрачных рук.
и солнце, копьём
пронзившее грудь,
увидело: пьём
не воду ничуть,
и к небу прилип,
дыханье любя,
не лиственный всхлип,
но крик воробья.
07.08.2015 г.

ЛЮДИ закутались в улицы, словно в плащ,
ветхий, змеистый, тянущийся и долгий.
а поперёк им стелется синий плач
талой воды от Невы и до края Волги.

город не голем, но жизнь его на просвет –
дымный очаг бетона, стекла и стали,
вот и выходишь на торс, на его проспект,
руки и ноги — ветвистые магистрали.

в этот безумный, безумный, безумный век
ты догадаешься разве что вдруг, случайно,
глядя в своё отражение в синеве:
сердце не made of steel и не made in China.
24.08.2015 г.

О СВОЙСТВЕ ВРЕМЕНИ

БЕЗЛИКОЙ теореме
смотрю в анфас:
не мы теряем время,
но время — нас,
не помня о пропаже,
себе в глаза
смотря, и это даже
не доказать
живущим ныне, присно,
поскольку взгляд
лишь переводит числа
на нотный ряд.
01.10.2015 г.

Птичье

КАШЕЛЬ больного утра
пар над водой пруда
крякает мимо утка
крикну в ответ куда

тянется крик до точки
до голубой луны
лёгкой ночной сорочки
к шёлку её прильни

чтобы уже не чаять
пуха и тополей
крики белесых чаек
рыжей весны теплей

заколотили двери
заперли на засов
крылья глухой тетери
неотразимье снов
22.10.2015 г.

НЕ ПРОБИВАЙ в пустом пространстве брешь,
раскинсья лесом влажным и цветистым
и расскажи мне, где граница меж
разбойничьим и соловьиным свистом.
27.10.2015 г.

Зимний диалог

БЕНГАЛЬСКИЕ блики
уныния в янтаре
мерцающей лампочки
в комнатном январе.

Отрадно не ждать,
не надеяться, не любить,
а муху застывшую
тенью руки прибить.

Забыв то ли плоть,
то ли каждый вокруг предмет,
парит возле зеркала
дымчатый силуэт,

у глади блестящей,
в прозрачной её близи,
и молится: отрази
меня, отрази.

Но зеркало помнит себя
как живую ртуть
и шепчет: «Когда-то»,
а слышно — «когда-нибудь».
29.10.2015 г.

ТВОЙ БЕГЛЫЙ взгляд в окно — блик из окна,
он тянется, застыв на перепутье,
и застаёт деленье клетки на —
не надвое, а лишь на дверь и прутья.

на всём неясный отблеск слюдяной:
куда ни глянь, любой предмет и место,
плывя в глазах, вид обретёт иной,
и это всё, что подлинно известно.

не улица — пространства чёрный клок,
не дельтаплан летит, а просто птица
о четырёх крылах, и диалог
любой в устах разомкнутых двоится.

не кисть, а ветвь белеет у лица,
лишённого знакомых черт и краски,
и только снег — по-прежнему пыльца,
слепящая и лепящая маски.
26–27.11.2015 г.

Зимний диалог II

— **ТАК ТЯНЕТ** лапы кошка из угла,
смотря на человека, словно пращур
её, чей клык — голодная игла,
а прищур глаз заманивает в чашу.
так холод, примостившийся внутри,
за счёт нутра проточит путь наружу...

— так человек на счёт один-два-три
отдаст себя земле, а Богу — душу
вернёт, и гость, слетев из вышины,
её крылом укроет бело-алым
и унесёт, где звуки не слышны,
но различимо то, что Он сказал им.

так вьюга танцевала вокруг меня,
пока велась полночная беседа
на языке домашнего огня,
но я шагал во тьме и слов не ведал.
я странствовал по крышам жестяным,
по их звенящей ненадёжной плоти,
и голос, вылетающий из стены,
меня касался только на излёте.
01.12.2015 г.

ЛИЦО ПЫЛАЕТ, мечется в кровати,
всё, что вокруг, блуждает в душной вате.

дух заблудился, думая о теле,
в своей никем не тронутой постели.

ступай взахлёб по правым, левым стрелкам,
где ave перейдёт дорогу welcome,

где камень, чьё вместилище — праща,
вослед (но мимо) просвистит «прощай».

где луч, бегущий на отрезке ночи,
в бреду своей длины сосредоточен,

где шум прибора слышен в апельсине,
и рыжий день — перецветает в синий.

где я — любить, ты — ненавидеть вправо,
и мы одно лицо в простой оправе.

и вдруг очнёмся, вздрогнув ото сна,
как вздрагивает сонная блесна.

27.12.2015 г.

Первая поэма

ПРОХОДИТ МИМО, и не уследишь,
роняет наземь очертанья книги.
нельзя окликнуть — в горле дремлет тишь,
снаружи — гул природы межъязыкий.

на корешке, янтарно говоря,
трепещет и пульсирует аорта,
струя словесный ток из букваря,
и пусть обложка вечностью истёрта —

но переплёт по-прежнему хранит
наречье, что придумывали боги.

раскрой его, вчитайся в алфавит,
забытый кем-то встречным

на дороге.

13.01.2016 г.

В ЭТОЙ ЖИЗНИ Я, точно строка, впервые
вдруг дошёл до точки, до абсолюта;
не от камня по озеру — круговые,
волновые движенья, но циферблата блюдо

проливает минуты над водной тканью,
над грозой окрашенным перекрёстком...
Кто придал огонь своему дыханью
и работал с мрамором, не с извёсткой,

чтобы я, опалённый волной горячей,
отделился от млечного изваянья
и увидел мир, как впервые зрячий,
и не смог найти ничему названья?

07.02.2016 г.

Я, СЛОВНО истина в вине,
в пространстве тонко растворён,
мне звуки чудятся извне:
скрежещет карканье времён,
полощет ласточкина трель
по небу беспризорный крик...

Я в гуще мира рассмотрел
гул голосов, ко всем привык;
но как мне сладить с бурей бурь,
с бескровным воем тишины?
Привидится когда-нибудь,
что помыслы её слышны,

чьих крыльев гибельный размах
сдувает карточный Парнас,
чьё слово, крадучись впотьмах,
почти не замечает нас.

25.02.2016 г.